

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: kolomietsgg@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ И МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ К ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМУ СМЫСЛУ

Современный мир отличается новым историческим поворотом. Он связан с цифровизацией и как следствие с изменением восприятия мира. Российское музыкальное образование, классически было основано на европейских традициях. Теперь в условиях многополярного мира необходимо не только расширение поля знания, но и включив разум (философская мысль) вести к обретению своего осознанного экзистенциального Я, пониманию своего места в сложном жизненном мире. Стремление к обновлению подходов в образовании требует, в частности, современного аксиологического жизненно-практического отношения в преподнесении как музыкально-педагогического и музыкально-философского знания для всех. Музыка с древности и поныне предстает больше, чем вид искусства, она выражает мировые жизненные ритмы космологического и антропосоциоэкологического порядка. Философия музыки занимается вопросами, граничащими с общепсихологическими проблемами, антропологией, аксиологией, культурологией, музыковедением, эстетикой. С постижением философии музыки связаны глобальные проблемы человека творческого, расширяющего «неорганическое тело цивилизации» в историческом движении. Исследование проведено мною с целью подготовки к изданию учебника по философии музыки для всех. Учебник основан на моих работах по данной теме, в том числе идеи книги «Музыкально-эстетическое воспитание (аксиологический подход)» и «Ценность музыки: философский аспект». В исследовании прослеживается древнегреческая философская мысль о музыке как гармонии сфер, причастной к математике, и ее воспитательная функция, древнекитайское и современное понимание ценности музыки, взгляд на музыкальную универсалию в контексте метасистемы «искусство, наука, техника». Утверждается идея музыкального бытия, которая есть, во-первых, субстанциальное, самодостаточное и, во-вторых, способ ценностного взаимодействия человека с миром. Исследование отвечает на вопрос: зачем нужна дисциплина «философия музыки» в вузовском образовании. Ответом будет, что она нужна всем для развития креативного творческого мышления посредством воображения и фантазии, поскольку мысль о музыке и чувство восприятия музыкального искусства будят воображение, которое вызывает необходимость творения, и должна быть обусловлена ценностными основаниями своего времени.

Ключевые слова: философия музыки, музыкально-эстетическое воспитание, аксиология, ценностный антропосоциоэкологический подход, «человеческое в человеке», «неорганической тело цивилизации», экзистенция.

Kolomiets G. G.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

kolomietsgg@yandex.ru

PHILOSOPHY OF MUSIC AND MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION AS STEPS TO EXISTENTIAL MEANING

The modern world is undergoing a new historical turn. It is associated with digitalization and, as a consequence, a shift in how we perceive the world. Russian music education was classically based on European traditions. Now, in a multipolar world, it is necessary not only to expand the field of knowledge but also, by engaging reason (philosophical thought), to lead to the discovery of a conscious existential self and an understanding of one's place in a complex world. The desire to renew educational approaches requires, in particular, a modern axiological approach to life and practice, presenting both musical-pedagogical and musical-philosophical knowledge for all. From ancient times to the present day, music has been more than an art form; it expresses global rhythms of life of a cosmological and anthroposocioecological nature. The philosophy of music addresses issues bordering on general philosophical problems, anthropology, axiology, cultural studies, musicology, and aesthetics. Understanding the philosophy of music is connected to the global problems of the creative individual, who expands the "inorganic body of civilization" in the historical process. I conducted this research to prepare for publication a textbook on the philosophy of music for everyone. The textbook is based on my work on this topic, including the ideas in my books "Musical and Aesthetic Education (Axiological Approach)" and "The Value of Music: A Philosophical Aspect." The research traces ancient Greek philosophical thought on music as a harmony of spheres related to mathematics and its educational function, ancient Chinese and modern understandings of the value of music, and a view of musical universality in the context of the metasystem "art, science, technology." It affirms the idea of musical existence as, firstly, substantial and self-sufficient, and, secondly, a means of human interaction with the world based on values. The research answers the question: why is the discipline "philosophy of music" needed in university education? The answer will be that it is necessary for everyone to develop creative thinking through imagination and fantasy, since the thought of music and the feeling of perception of musical art awaken the imagination, which causes the need for creation, and must be conditioned by the value foundations of its time.

Keywords: philosophy of music, musical and aesthetic education, axiology, value-based anthroposociological approach, "human in man", "inorganic body of civilization", existence.

Современный мир отличается новым историческим поворотом. Во многом это связано быстрым ростом новых технологий, цифровизации, сменой не столько картины мира, сколько карты мира, и как следствие выступили изменения в восприятии жизненных коллизий. Россия, как великая держава в вечном философском вопросе поиска своего пути, в наше время обрела свой путь, став центром регулирования многих мировых вопросов, стремясь к Гармонии взаимоотношений суверенных государств и гармоничных отношений на разных уровнях.

Российское музыкальное образование, классически было основано на европейских традициях. Теперь в условиях многополярного мира необходимо не только расширения поля знания, но и включив разум (философскую мысль) вести к обретению своего осознанного экзистенциального Я, понимания своего места в сложном жизненном мире. В этом могут быть полезными две учебные дисциплины в образовании, в том числе музыкальном: 1) «Музыкально-эстетическое воспитание» (школа, колледж, вуз); 2) «Философия музыки» (консерватория, институт, университет)¹. И то и другое способствует экзистенции человеческого бытия, которая неразрывно связана с аксиологией.

Новые жизненные ориентиры вызывают поиск новых подходов. То, что мы предлагаем в общем и музыкальном образовании, педагогике и философском музыкознании, во-первых, опирается на аксиологический подход в образовании, ярко представленном научной школой А.В. Кирьяковой [1]. Во-вторых, в музыкально-образовательном знании опорой является антропо-социо-экологическая философская методология, оперирующая обращением к знанию в системе Человек-социум-природа. Идея выдвижения антропосоциоэкологического подхода обусловлена глобальными вызовами, освоением конвергентных технологий, сплетением в нашем сознании органического и неорганического, что находит выражение в эстетических образах искусства. Здесь же имеет место метафизическая идея, которая представляет «музыкальное» как универсалию философии музыки

и эстетики. [2]. В-третьих, важно представление академика В.С. Стёпина о культуре в контексте цивилизационных перемен, где представлено понимание человека как продукта космической эволюции, «и его жизнедеятельность предполагает непрерывающееся взаимодействие с окружающей природной средой». При этом «человек целенаправленно изменяет природу» [3, с. 19 Стёпин]. У человека не одно тело, а два тела, как пишет Стёпин: биологическое природное и «неорганическое тело цивилизации» (орудия труда, машины, компьютеры и т. д.), которое разрастается. «Тем самым биоэволюция человеческого рода трансформируется в особый тип эволюции — историю человечества» [3, с. 22]. Всё это имеет отношение к музыкальному искусству, воспитанию и образованию, поскольку музыка не только всю жизнь сопровождает человека и человеческую историю, но и указывает на неизменные и изменяющиеся ценностные ориентиры. По словам эстетика С. Лангер, музыка выступает прасимволом, а символические формы преобразуют мышление.

Сегодня мы дошли до цифровизации как необходимого фактора технического прогресса в творческой жизнедеятельности. В этой связи в образовании встает проблема ценностной креативной ориентации. Так, современная аксиологическая педагогика обозначает тенденцию возрастания ценности креативности как способности личности создавать значимые новые формы человеческого бытия; креативность есть качество присущее каждому человеку и она жизненно необходима для динамического развития культурно-цивилизационных процессов [4].

Изучение факторов изменения креативности как ценности в современном цифровом мировом пространстве привело ученых к мысли, что новые условия «определяют новый ракурс аксиологии, цифровой, в которой традиционные ценности наделяются новым смыслом и формируются новые ценностные ориентации как продукт самой цифровизации. Цифровая эпоха, несомненно, преобразила ландшафт креативности, предоставив новые средства, инструменты и платформы, но в то же время создала проблемы, которые, если их не решать, могут подорвать саму суть творческого самовыражения» [5, с. 25]. Выделяются несколько контуров ценност-

¹ В Оренбургском государственном университете дисциплина «Философия музыки» преподается на кафедре философии, культурологии и социологии.

ного сознания, таких как биологический, социальный, индивидуальный, экзистенциальный, рассматриваемые в онтологических и гносеологических концепциях [5, с. 33]. Как мы понимаем, проблема заключается в новых способах человеческого творческого самовыражения, увлекающегося расширением «тела цивилизации». В онтологическом и экзистенциальном смыслах музыкального образования проблема касается творческого процесса в искусстве. Противостоянию и диалектическим взаимосвязям духа и материи, свободы и необходимости, логики и интуиции, согласованию всех компонентов метасистемы искусства-науки-техники посвящены темы научных статей, которые относятся к музыкальному образованию и философии музыки. К музыкальному образованию и креативности как ценности в современном пространстве относится предмет эстетической гносеологии. Используя понятие «эстетическая гносеология», я следую изначальной предпосылке эстетики как философской науки о чувственном познании, открытой А.Г. Баумгартером, области рациональной гносеологии, а затем обогащенной эстетической идеей И. Канта о трансцендентальной способности эстетического суждения, требующего выхода силой воображения в творческую деятельность в искусстве и науке. Эстетическая гносеология как область философии способствует единству антропосоциоэкологической усложняющейся метасистемы, в поле зрения которой интуиция (как чувственная, так и интеллектуальная) и глубинное эстетическое свойство со способностью воображения и символического мышления [6].

Более того, в свете последних процессов строения нового миропорядка, следует обратить внимание на современную российскую философскую мысль, которая обращена к ценностям жизни и культуры в контексте российской истории. Сегодня важным является обращение к философским системам, ставящим целью улучшения качества жизни. Так, современная китайская философия выдвигает идею нового (постнеоконфуцианства) конфуцианства XXI в., которая отличается ссылкой на идеи Конфуция (Кун-Фу-цзы, т. е. Кун-великий-учитель) — педагога и философа VI в. до н.э., обращенной к обществу и человеку с задачей сделать человека лучше. Переосмысление его филосо-

фии в контексте современности имеет цель не только поднять жизненный уровень общества, но и совершенствовать человеческое в человеке, не уповая на искусственный интеллект. В выполнении этой задачи музыка и музыкальное образование играют важную регулирующую, познавательную, воспитательную роль. Новое конфуцианство современную китайскую философию определяет как эстетику жизни [7].

В специальном музыкальном образовании важным является эстетическое знание. Проблемное поле современной эстетики очень широкое и расплывчатое, учитывая научные достижения. Эстетическая проблематика поднимается из сложившейся эстетики как философской науки в трех направлениях: 1) чувственное, телесное восприятие мира, возбуждающее воображение и фантазию, 2) способности прекрасно мыслить, тяготея к красоте и совершенству, 3) теория искусства, в нашем случае теория музыки, историко-теоретическое музыкознание. Современная эстетика расширила своё пространство, включая весь эстетический опыт, символическое музыкальное мышление, понятие «атмосферы», а значит музыкальной атмосферы и звучащей музыкосферы, и многое другое. Само «музыкальное» приобрело значение универсалии. Музыка как прасимвол всякого человеческого мышления, исходным пунктом которого является мироощущение, переживание, восприятие, находится в движении вместе со всей культурой, образом жизни человека. Каждый человек переживает свое индивидуальное экзистенциальное существование, находясь в поиске смысла жизни и своего выбора жизненного пути.

Ряд авторских статей, посвященных аксиологическим проблемам музыкальной педагогики и образования² и книга «Музыкально-эстетическое воспитание (аксиологический подход)» [8] по своей сути обращены к экзистенциальному смыслу личностного бытия в процессе музыкального образования. В монографии и одноименном учебном пособии рассматри-

² Коломиец Г.Г., Отражение общечеловеческих ценностей в музыке (педагогический аспект)// Из прошлого и настоящего музыкальной культуры: Межвузовский сборник статей. Вып.3. / Сост. Е.Б.Долинская, Магнитогорская гос. консерватория, Московская гос. консерватория им. П.И.Чайковского. Магнитогорск: Изд-во МаГК, 1997. С.29-36.

вается модель компонентов креативного процесса ценностного взаимодействия с эффектом двойной креативности в музыкальной деятельности, а именно: ребёнка подросткового возраста и учителя. В заключении приводится музыкально-философско-педагогический вывод: «В музыкально-образовательном процессе при определённых условиях происходит восхождение личности студента, учащегося-музыканта к смыслу своей музыкальной деятельности, к смыслу жизни благодаря сформировавшимся эстетическим ориентациям, ведомым высшими ценностями» [8, с. 218].

Следовательно, в аксиологическом подходе музыкально-эстетического воспитания я предлагаю развитие идеи экзистенциально направленного музыкального образования с детства, которое должно поднимать ученика к смыслу своей деятельности, ведомой ценностями жизни, культуры, музыки³. В обновлении музыкально-педагогической идеи предлагается использовать знания по музыкально-эстетической мысли о ценности отечества, служения отече-

ству, высказанных еще в XVIII веке в России, определивших музыкальную российскую национальную мысль⁴ и также ознакомить с китайской новой конфуцианской моделью эстетики жизни [7].

Учебная дисциплина «Философия музыки» обогащается философским знанием о музыке, «Концепцией музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром» [9] на примерах размышлений великих философов, отечественных музыковедов, вошедшей в аксиологию образования. Рассматриваются онтологическая, гносеологическая, мировоззренческая, социальная и др. экзистенциалы музыкального бытия в мире человека. На всемирных философских конгрессах Сеуле, Афинах, Пекине, Риме в XXI веке выделяется с таким названием отдельная секция, такая же дисциплина преподается в разных странах и в некоторых наших российских вузах. Укажу на заинтересованность этой дисциплиной собственным примером общения и лекций в формате онлайн с музыкантом из Франции Д. Расуль-Кареевым, получившим музыкальное образование сначала в Москве, затем в Лондоне, занимающимся широкой музыкальной деятельностью [10].

В начале учебного процесса по философии музыки, основываясь на собственном опыте, я предлагаю ознакомиться с общей установкой духовного начала музыки, сущности, смысла и ценности музыки. Особенно обращено внимание на философско-антропологический статус музыки на связь мира и человека посредством музыки на творческий процесс и функции музыки, её роль в социуме⁵.

Коломиец Г.Г., Эстетические ориентации личности студента-музыканта как педагогическая проблема // Педагогическая мысль и образование XXI века. Россия-Германия. // Материалы Международной науч.-практ. конф. 21-23 апреля 2000 г. Ч.3. Оренбург, Изд-во ОГПУ, 2000 г. С.188-193.

Коломиец Г.Г., Формирование и развитие личности учащегося-музыканта на основе общечеловеческих ценностей // Человек и образование. Научно-информационный бюллетень. Изд-во ООИПКРО, г. Оренбург, 2001 г. № 6. С. 74-82.

Коломиец Г.Г., Восхождение личности учащегося-музыканта к смыслу своей профессиональной деятельности // Развитие и саморазвитие ученика и учителя. // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. г. Орск, 6-7 апреля 2001 г. С. 56-63.

Коломиец Г.Г., Переоценка ценностей и ценностная доминанта музыкального образования в современной социальной реальности // История музыкального образования: новые исследования: материалы всероссийского (с международным участием) семинара четвертой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. — Курск; Пермь, 2014. С. 4-11.

³ Коломиец Г.Г., Современный жизненный мир и музыкальное образование в контексте глобализирующихся процессов // Церковь и искусство: материалы XI Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Русская цивилизация в свете исторического выбора святого князя Владимира». (Под ред. М.Л. Космовской). — Курск: Изд. Курск. гос. ун-та, 2015. С. 39-48.

Коломиец Г.Г., Философия национального самосознания и проблема его становления в детстве музыкантов // Детство музыкантов: история, современность (междисциплинарный дискурс): материалы всероссийского симпозиума шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. В.И. Адищев, К.В. Зенкин; Науч.совет по проблемам истории муз. образования; Всерос. музейное объедин. муз. культуры им. М.И. Глинки; Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. М.; Пермь, 2017. С.4-10.

⁴ Коломиец, Г. Г. Национальное достояние служения Отечеству в эпоху становления эстетической мысли в России // Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 10-11 апр. 2025 г. / Оренбург. гос. ун-т ; науч. ред. В. В. Мороз. — Оренбург: ОГУ, 2025, 2025. — С. 570-574.

Коломиец Г.Г., Коррелят природной одаренности и философского мировосприятия как социальная ценность музыкально-образовательного процесса // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке : материалы XIII Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием, Чита, 16-17 мая 2022 г. / Забайкал. гос. ун-т ; отв. ред. Н. Д. Субботина. Чита : ЗабГУ, 2022. С. 141-151.

Коломиец Г.Г., Российская национальная идея в музыке // Россия державная: В 2-ч. Ч.1. / Под ред Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.С. 430-435. Седьмая совместная монография Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Между представлениями о глобальных процессах в прошедшем веке, которые решительно связывались с человеческой деятельностью и современным знанием существует принципиальное различие. Оно заключается в том, что наука XXI века в качестве причины указывает на глубинные, фундаментальные основания новой переходной эпохи, как в техническом цифровом смысле, так и смене бытия человеческого сообщества. Мы живем в эпоху колоссальных миграционных процессов. Происходящее резкое изменение в динамике развития народонаселения затрагивает все стороны жизни миллиардов людей на Земле. Новое понимание таких перемен, опирающиеся на научные данные, в частности физики и математики, чрезвычайно важно для устойчивости жизни и глобальной безопасности. Речь идет о глобальных переменных, не вполне зависящих от факторов человеческой деятельности, кото-

рая усугубляет взрыво-опасные процессы, но не является все же определяющей. Здесь действует некий высший закон природосообразности. Более того, ведущую роль в развитии человечества, как указывают экономисты, играют как раз не только экономические или какие-то еще процессы материального характера, а те, которые лежат в области духа, идеи.

В связи с вышесказанным актуальна проблема духовности в музыке и Духа музыки-субстанции, она является предметом переосмысления философии сегодня. Мы убеждаемся в том, что современная философская мысль, адаптируясь в новых условиях, обращается к идеям прошлых мыслителей. Метафизическое ядро философского знания остается актуальным в современной музыкальной герменевтике [11].

Переосмысливая философски музыку сегодня, следует подчеркнуть в ней фундаментальные духовные основания. Этому посвящена монография автора статьи «Ценность музыки: философский аспект» [12]. Феномен музыки рассматривается как неразрывное единство двух его ипостасей — сущности музыки (музыкальной субстанции) и музыкального искусства, принадлежащего миру человека. Основной задачей явилось показать, как внеисторическая сущность музыки (Мировая гармония, вселенский Ритм) связана с миром человека и каковы «механизмы сцепления» музыкальной субстанции и музыки как вида искусства. Таким «механизмом» выступают, согласно исследованию, ценности музыки и ценности в музыке, обращенные, с одной стороны, к высшему Смыслу, с другой — к смыслам человеческого бытия. Следовательно, говоря о духовности музыкального мы имеем ввиду во-первых, субстанциональное музыкальное бытие, его всеобъемлющий характер и идеальность. Во-вторых, то, что духовное музыкальное есть свойство человека музыкального, оно связывается с его внутренним миром, ориентированным на всечеловеческие и традиционные ценности.

С точки зрения онтологии искусства, которая рассматривает вопрос существования произведения искусства, музыкальное произведение имеет исключительно духовное бытие. Оно не есть в своем истинном бытии вещь, ноты, которые лежат на полке, оно существует как деятельность Духа, в объект-субъектном вос-

⁵ Коломиец Г.Г., О духовном начале музыки // *Художественное образование и наука*. 2015. №2. С. 3-8.

Коломиец Г.Г., Философия музыки как наука и дисциплина образовательного процесса // *История музыкального образования: новые исследования: материалы Всерос. С международного участия науч. семинара восьмой сессии Науч. совета по проблемам истории муз. образования*. Екатеринбург; Пермь, 2022. С 249-266.

Коломиец Г.Г. Современная философско-эстетическая мысль и музыкальное образование // *Новый учитель для новой школы: теория, опыт и перспективы модернизации педагогического образования в России: Доклады и тезисы выступлений участников Форума педагогических вузов России 21-22 ноября 2011 года.* — М.: НИЦ "Инженер", 2012. С. 78 — 84.

Коломиец Г.Г., Смысл и ценность музыки // *Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал «Ценности и смыслы»*. № 1(4) 2010. М.: 000 «Мульти-принт». С. 43-57.

Коломиец Г.Г., К вопросу о ценности музыки // *Антропологические конфигурации современной философии // Материалы научной конференции 3-4 декабря 2004 года (К 250-летию основания Московского университета)*. М.: Современные тетради, 2004. С. 110-112.

Коломиец Г.Г., Мировоззренческая ценность музыки // *Вестник Оренбургского государственного университета*, №5 (30). Май 2004 год. С. 33-36.

Коломиец Г.Г., Российская национальная идея в музыке // *Россия державная: В 2-ч. Ч.1.* / М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. С. 430-435. Седьмая совместная монография Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Коломиец Г.Г., Философско-антропологический статус музыки: аксиологический аспект // *Вестник Московского Университета. Научный журнал*, серия 7 Философия. № 5, 2006. Издательство Московского университета. С.73–94.

Коломиец Г.Г. Функции музыки в социуме // *Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т.4: Культурная политика/ отв. ред. Д.Л. Спивак.* СПб: Алетейя, 2008.— 424с. С.259-273.

Коломиец Г.Г. К вопросу о предмете философии музыки // *Музыка и философия: Материалы международной конференции.* — М.: ПРОБЕЛ-2000, 2012. С. 8-14

приятии, точнее принятии в себя музыкально-го, Духа Музыка. Истоком музыкального творчества выступает само музыкально-сущее как совершенное, как полнота всех уровней бытия [13]. Такое понимание музыки и музыкального в истории философской мысли устойчиво. Так, в древнекитайской культуре музыка представлялась всепроникающей сущностью. В силу своей временной и акустической природы, «нематериальности» и «неуловимости», т. е. духовной бытийственности она считалась непосредственным порождением Дао — вечном пути, первопричине и первооснове мира. В древнекитайском трактате говорится о пути познания мира: от свирели человека, сделанной из бамбука, свирели земли, создающей звучание всеми своими отверстиями к свирели вселенной [14].

В древнегреческой философской мысли музыка была Гармонией сфер, наукой, которая стремилась постичь связи человека с космосом, искусством (мастерством благодаря слуху), особенно ценилась музыкальная теория наряду с математикой и астрономией [10], [15]. В средние века музыка представлялась субстанцией и явлением божественного откровения. По словам Боэция, музыка познается слухом, но слуховые ощущения текучи, неопределенны, слитны, суггестивны, поэтому в суждении о музыке необходим разум, опора на знание и теорию, и только тот музыкант, кто постигает сущность музыки не через упражнение рук, но разумом, а значит внутренним слышанием и пониманием. Как известно, он делил музыку на три вида: 1) «мировая музыка», т. е. музыка как мировая гармония связанная с космосом, 2) «человеческая музыка», человеческой души, связанная с мировой душой, 3) «инструментальная музыка», т. е. собственно музыкальное искусство, реальная музыкальная практика. Боэций указывал на связь музыкальной гармонии и гармонии мироустройства. В Новое время обсуждалось присутствие высшей «предустановленной гармонии» в музыке, которое вело к поиску музыкальных законов. В романтическую эпоху XIX века музыка воспринималась как главное воплощение духа и духовности. Согласно эстетике Г.В.Ф. Гегеля, музыка более всех искусств отдалена от вещественного, материального мира, она имеет особенное содержание, поскольку «только когда в чувственной стихии звуков выражается духов-

ное начало в соразмерной ему форме, музыка возвышается до подлинного искусства. Задача музыки состоит в том, чтобы она представляла любое содержание для духа не так, как оно существует в сознании — в качестве общего представления или в виде определенного внешнего образа, а таким способом, каким оно становится живым в сфере субъективного внутреннего мира» [12, с. 151]. Значит, в звуках воплощается скрытая жизнь, мысль, и каждый музыкальный звук несет в себе мысль, что даёт выход на герменевтику как вычитывание и понимание смысла. Гегель сравнивал музыку с архитектурой, так как они заимствуют «формы из сферы духа по симметрии и эвритмии» [12, с. 150]. Ф.В. Шеллинг представлял философию искусств как отображение Универсума, а музыка среди искусств заняла особое место, поскольку в ней виделся, с одной стороны, прототип ритма вселенной, с другой стороны, музыка обнаруживала свое присутствие и в пластике, и в живописи, и в архитектуре как застывшей музыке [12, с. 153–166]. По А. Шопенгауэру, музыка выражает образ глубочайшей сущности мира. Если такие виды искусства, как поэзия и живопись, возвышаясь над жизнью, остаются в мире представления, то музыка стоит особняком, так как ничему не подражает и ничего не изображает. Музыка сама есть Мировая воля, она говорит нам о сущности мира и нашего существа [12, с. 167].

Переосмысливая философию сегодня и ее эстетическую составляющую, мы вновь возвращаемся к античной философской мысли, поскольку там мы находим объяснение онтологического основания музыкального, которое принципиально не меняет нашего представления о духовной сущности музыки. Так, Пифагор и его школа видели родство музыки, философии, математики соответственно космологическому восприятию мира. Космос является гармонически устроенным и музыкально-звучащим телом. Движению неба присуща музыкальная гармония, небо «звучит» как гармоничный аккорд, говорил Пифагор, якобы он слышал так слышал космос. Здесь в переключке эпох приведу высказывание композитора XX века Н.С. Корндорфа: «...мне представляется, это всё, что находится вокруг нас, звучит, видимо, как очень большой многослойный аккорд с очень низким звуком. Мы его не слышим. Что такое вселен-

ная? Тело. Вибрирует ли оно или нет? Думаю, что вибрирует. Раз оно вибрирует, значит, оно издаёт какой-то звук. И этот звук — от самого низа до самого верха — представляет собой огромный многослойный аккорд, причем я не исключаю, что он звучит оглушающе. Отсюда моё пристрастие к таким созвучиям и, в особенности, к басам... Но я так слышу» [12, с. 288].

Согласно теории пифагорейцев, музыкальная гармония исходила из божества и влияла на человека, его душу и социальное бытие [10], [12]. Как известно, Пифагор открыл искусство музыки в соотношениях музыкальных интервалов — октавы (2:1), квинты (3:2), кварты (3:4), тона и полутона. Числа, составляющие главные интервалы принадлежали «четверице»: $1+2+3+4=10$, и имели религиозное значение: 1 — Единое, начало, символ Божества; 2 — двойственность, разделение, противоречие; 3 — восстановленное равновесие. «Четверица», или тетрактида, имела символическое значение священной формулы, с которой связывались законы высшей гармонии, управляющие Вселенной, божественное равновесие. Число есть душа гармонии (пифагорейцы выдвигали учение о душе, построенное на религиозных и этических принципах). Сущность музыки исходит из Мировой души, которая в свою очередь восходит к Числу в древнегреческом понимании. Чётные и нечётные числа рожают противоположности. Целое подчиняется определенному ритму в гармонии противоположностей, создавая «дыхание» Универсума. В таком ритме, в таком отношении, подобному музыкальным отношениям, состоит консонанс (симфония, благозвучие) всеобщего целого, или гармония космоса. Музыкальная гармония понималась древнегреческой философией как универсальный принцип, царящий во вселенной, и означала и числовые отношения, и субстанциональные, и гармонию жизни. Музыка — выражение и проводник божественной мелодии, может настроить душу на извечную гармонию. Призвание музыканта, согласно пифагорейцам, заключается в том, чтобы ниспослать гармонию с неба на землю. Задача музыки состоит в том, чтобы запечатлеть в душе отличительные признаки её божественного происхождения. Различные модуляции, лады, мелодии соответствуют разным характерам, темпераментам лю-

дей, их настроению, тем самым, делая музыку способной настраивать людей на определённый лад и даже врачевать.

На основании античной космологии, почитавшей музыку сфер, всеобщий принцип гармонии, феномен консонанса (гармонического созвучия мироздания, отраженного в музыкальных интервалах) и диалектику взаимодействия его с диссонансом, порождаемой Хаоскосмосом, эстетически ощущаемой человеком как ценность. Философско-музыкальные искания космологов, с одной стороны, содержат мистическую мудрость, с другой, положили начало научным музыкально-аксиологическим знаниям.

Как показало время, не устарели и переосмысливаются философские идеи Платона, в частности о музыке. Отправляясь от идеализма Платона, можно сказать, что трансцендентная ценность музыки тесно связана с идеей блага. Вопрос о том, откуда берется это благо — для Платона не стоит, так как идеальное благо за пределами, но оно в сфере умопостигаемого сравнивается с местом солнца в видимой человеку сфере. Благо — отправная идея для музыкального бытия. Идея красоты и блага — это эстетический и нравственный идеал. Прекрасное выступает как совершенство, образец, оно — сама гармония, и в этом смысле оно сравнивалось Платоном с музыкальностью. Человек мудрый и добродетельный ему кажется «поистине музыкальным, потому что он извлёк прекраснейшую гармонию не из лиры или ещё какого-нибудь музыкального инструмента, а из самой жизни, согласовав в себе самое слова с делами, точь-в-точь на дорический лад, а не на ионический...» («Лакес») [12, с. 36]. Музыкальная гармония у Платона может быть невидимой, бессмертной, божественной, прекрасной: «...Гармония от настроенной лиры есть нечто невидимое и бестелесное, нечто прекрасное и божественное, а сама лира и струны суть тела, предметы телесные... сродные смерти...» («Федон» [12, с. 36]). Музыка, созданная по вдохновению, воспринятому от вечного первообраза в своем реальном становлении получает прекрасную форму, т. е. она прекрасна по сущности. Ей уступает музыка, созданная иным способом, т. е. без озарения идеей первообраза, без связи с трансцендентным. По Платону все формы

имеют свои идеальные праобразы. Иначе говоря, последовав за Платоном, мы можем сказать, что все чувственные вещи, виды неорганической природы и живых существ и создаваемые мастерами вещи возникают и несут в себе «запрограммированные» идеи, потенциально метаформу, метаструктуру, свои праобразы или генетические (акустические) коды. Обладая энергичностью, музыкальная идея, движимая мировой душой, как эманация от идеи прекрасного и идеи блага способна воплотиться в реальную музыкальную форму. При этом Музыка выступает как субстанция мировой души. Музыка, истекающая из блага, несет всегда красоту, добро, истину — принципиально в потенции, не исключая в музыкальном выражении противоречия, антипод — безобразное. Каково диалектическое противостояние в Универсуме — таково оно и в музыке, отображающей Универсум.

В своей обращенности к человеку Платоном и Аристотелем определены основные функции музыки как части души, культивирующие человека и общество. Это эстетическая, этическая, мировоззренческая, гедонистическая, познавательная, коммуникативная, воспитательная функции музыки в социальном космосе человека. По мнению Аристотеля, природу самой музыки составляет движение. Сущность музыки есть движение, и от него зависит и ритм, и мелодия, и этическая направленность музыки в её связи с психикой человека. У Аристотеля мы обнаруживаем утверждение аксиологического принципа, указывающего на глубинную онтологическую связь в ценностной этико-эстетической цепи: Музыка — композитор — произведение — исполнитель — слушатель. Аристотель ясно сознает очищающее действие музыки, которое возможно лишь при определённых условиях. Важно то, что катарсическое потенциально в музыке есть, присутствует в ладах и мелодиях объективно. Функция музыки, по Аристотелю, главным образом «умное», глубокое удовольствие. Высшая функция музыки, так же как поэтического искусства и трагедии — воздействовать на зрителя, преобразовывая его душу. Это функция воспитательная, преобразовательная. Отсюда роль создателя искусства (музыки, в частности) значительна, сравнима с ролью философа. Творящий человек — человек большого таланта, воображения,

гибкой восприимчивости действительности. Он раскрывает божественное начало, подражает в своих способах божеству. Если главный двигатель природы — Бог, то главный двигатель искусства — творец, изобретатель. Искусство несет не просто наслаждение, а божественное наслаждение. Таково, по Аристотелю, этико-эстетическое основание ценности музыки, онтологический статус которой находит своё место в божественной сверхсубстанции [16].

В XX веке духовные философские основания музыки интересовали музыковедов. Здесь я сошлюсь на Асафьева, Холопова [12]. Значительны труды эстетика А.Ф. Лосева, посвященные музыке как предмету логики и музыкальному субстанциональному бытию [17], [18], [12]. Определяя сущность музыки как миф и число, точнее, становление числа во времени, Лосев тем самым онтологически определял ценностный статус музыки в Первопринципе, который в представлении разных философских систем выступает как Абсолют, Бог, Единое. Соответственно, исток музыки видится в идеальной сфере. Музыкальное субстанциональное бытие Лосев связывал с религиозной сущностью, обнаруживая религиозную ценность музыки как высшую. Музыка, по словам А.Ф. Лосева, есть живая жизнь чисел, посыл Божественной сверхсубстанции и еще молитва. Вместе с тем Лосев научно, логически утвердил представление о двух ипостасях духовно музыкального — субстанции и искусства.

Развивая мысль пифагорейцев и мысль А.Ф. Лосева о логике музыки, теоретик музыки Ю.Н. Холопов в конце XX века резюмировал, что «консонанс становится всеобщим законом музыки», что отношения между консонансом и диссонансом в музыкальных произведениях, развертываемых во времени и в определенном ритме, характеризующиеся числовыми пропорциями, усложняются. Ю.Н. Холопов, осмысливая сущность музыки и формы постижения музыкального бытия, писал что древнегреческая пифагорейская философия, открывшая принцип числа, усмотрела в четверичности «глас Божий» [12, с. 252]. На основе образцов многоголосной музыки тысячи лет демонстрируется «периодическая таблица» увеличения числовых пропорций, словно вся история музыки движется по «натуральному звукоряду» ввысь. Приведу

слова Холопова, важные для моего исследования «... вся грандиозная и бесконечно запутанная эволюция искусства звуков есть развернутая во времени единая числовая структура. Исходя из того, что началом нашей музыки является гармония, звуковысотная структура, в лоне которой человеческое сознание причащается к мировой гармонии, мы берем одни только коренные элементы «генетического кода» музыки каждой из эпох... История музыки оказывается реализацией запрограммированного (кем? — Создателем?) единого, «генетического кода» музыки как целого» [12, с. 268]. Итак, есть «музыка как целое» («код») в своей идеальной, духовной сущности и есть духовная жизнь музыки в развертываемой музыкальной форме в историческом процессе. Музыка в понимании Ю.Н. Холопова, как видим, привела его к области философии музыки.

Заметим, что в сборнике статей «Ценность музыки» 1923 года под редакцией Игоря Глебова (Б. Асафьева) Б. Асафьев высказал мысль о гносеологической ценности музыки с точки зрения природного акустического процесса, обнаруживая в музыке функциональные отношения, свойственные естественным наукам и указал на присутствие в музыке-искусстве «тайны мироздания», закономерное эволюционное движение. В том же сборнике в статье неизвестного Бориса Зотова (возможно другой псевдоним Б. Асафьева) с идеалистической стороны, опираясь на Гегеля и Гуссерля, представлена духовная сущность музыки, и именно в этом смысле — как движение духа — желание рассмотреть музыкальную форму во всем историческом процессе, что и было сделано потом Асафьевым, однако, как известно, по-другому [12, с. 222].

Философия музыки — это область знания неотрывна от эстетического, от метафизики красоты, добра, истины. А понятие о музыке имеет прежде всего философские корни, поскольку в музыке действуют акустические законы искусства звука во времени и эстетические законы красоты и гармонии, что составляет Творчество в высшем смысле. Статус музыкального «искусства-творчества» в общей картине мира иной. Оно — «продолжающееся миротворение». Это духовное постижение мира и музыкальной сущности неустанно осуществляется в процессе

реального бытия нашей музыки через нее проводников-медиаторов: Композитор — исполнитель — слушатель — теоретик (искусствоведчески и философски постигающий музыку).

Музыка с развитием человечества усложняется и в «числовой структуре» и по духовному содержанию, но это параллельная эволюция музыки и человечества не есть следование музыки за человеческой деятельностью (как отражение действительности), а есть миры одного единого мирового Творения. Переход в музыкальном мышлении от горизонтали-мелодии к «параметровости» — звуковой объемности, сонорике, микрохроматике, электронике осуществляется путем расширения музыкально-звукового пространства и одновременно учащению ритма числа, что и говорит о единой системе: «человек — весь мир».

Сравнивая научные открытия последних лет по исследованию истории человечества как «большого человека», его появлению около 5–7 млн. лет назад в антропогенезе, дальнейшем развитии человечества как нарастающей количественной «биомассы» в исторически ускоряющемся движении и аналогичной эволюции музыкального искусства как «целой музыки» мы находим общее фундаментальные основания, действие некоего великого Ритма вселенной в ускоряющемся процессе, выраженного в живом числе [19], [20].

Музыка и музыкальное — Голос духовного начала Вселенной. Научно-практические наблюдения над музыкальным бытием подтверждают теорию древних мыслителей об участии музыки в едином эволюционном процессе, о трансцендентном существовании музыкальной гармонии, о духовном начале музыки, взаимодействующей с духовным миром человека музыкального.

В заключение отмечу, что касается современной философии музыки — нового научного знания, то движимая общими философскими проблемами современная философия музыки руководствуется чаще культурологическим подходом, историческим принципом, феноменологией и социологией. В истории философско-эстетической мысли прослеживается связь музыки с космосом, числом, мифом, этосом, аффектами, с социально-историческими явлениями и психологией личности. Широко рас-

сматриваются социальные функции музыки, преобразующая сила музыки, ее духовно-воспитательная роль.

Современная философия музыки нуждается в некотором пересмотре корней становления данной дисциплины в России. Ценным для образования представляется обращение к международным связям философской мысли зарубежного и русского неокантианства, в частности, уроки московского профессора Г.Э. Ланца, издавшего работу «Философия музыки» 1914 г., философско-идеологическая мысль о музыке И.И. Лапшина, символические формы Э. Кассирера и др. сыграли значительную роль в становлении российского музыкального образования, ценного для становления жизненного мира человека [21].

Следуя аксиологическому подходу в музыкально-эстетическом воспитании и преподавании дисциплины «Философия музыки», направлению, смыкающегося, с одной стороны, с онтологией и теории познания, эстетикой и музыкознанием, с другой — с философской и культурной антропологией и философией образования, важным вопросом являются ценностные основания формы и методы постижения музыкального бытия. Музыку рассматривают, с одной стороны, в онтологическом статусе, выделяя музыку как самодостаточную субстанцию, и, с другой — в философско-антропологическом свете, раскрывая музыку как способ быть в мире ценностей человека и человека в мире ценности музыки. Значение музыки в своей познавательной и выразительной функциях связано с Миром, Вселенной, Космосом. Другая, оборотная сторона философии музыки обращена к образованию музыкальному и шире — общему образованию и педагогике, она выводит в расширяющееся тело цивилизации и указывает на новые возможности креативного мышления.

Таким образом, обращение к философии музыки как дисциплине вызвано:

— пониманием мировоззренческой ценности музыки в свете современных концепций картины мира;

— возвращением сегодня на новом «витке спирали развития» истории к античному пониманию музыки-Космоса, музыки-Числа, музыкальному эйдосу, к музыке как художествен-

ному эквиваленту философии и математики, что отнюдь не является мистической догмой, а, наоборот, через представления современных концепций связано с восхождением человечества, не порывающего с философской мыслью древних;

— осмыслением музыки как вариативной сонористической матрицы, которая открывается нам в звуко-временном пространстве, закрепляясь в культуре, музыке, ведущей человека к расширению своих чувственно-интеллектуальных горизонтов, предметного мира и в целом мира человека;

— характерной тенденцией к интеграции наук, метасистеме искусства-науки-техники, использованию системно-синергетического принципа, в данном случае философии, антропологии, аксиологии, эстетики, искусствознания, культурологии, психологии и т. д., обеспечивающих расширение предметного поля философии музыки.

Постижению ценности музыки способствуют труды по философии музыки, музыкальной эстетике, работы, связанные с ценностным отношением человека к миру, а также работы в других областях знания⁶.

Современное музыкальное образование и теоретическое знание следуют разветвленным путем постижения музыкальных творений и исторического движения музыкального искусства. Одни акцентируют внимание на герменевтике, интерпретации, вычитывании смыслов музыки, содержательной формы, другие на бытии музыкального искусства в социологическом контексте, третьи заняты теоретическим анализом, углубляясь в звуковые структуры, познавая «тело» музыки, учитывая целостность взаимосвязей, четвертые ищут в музыке космо-физико-математические связи глобальных процессов, пятые заняты психологией музыки, ее влияния в антропо-социальном аспекте

⁶ Философы и теоретики XX века представляет музыку как предмет логики (А.Ф. Лосев), музыку в свете общей картины мира (Б.В. Асафьев), музыку как эстетическую ценность в системе музыкознания (Ю.Н. Холопов) и философии (А.А. Фарбштейн), как вид искусства (А.Н. Сохор, В.Н. Холопова), музыку в истории культуры (А.В. Михайлов, Т.В. Чердиченко), музыку как мир человека (В.К. Суханцева), как предмет культуры (Л. Закс, Дж. Михайлов), как способ человеческого общения (М.С. Каган), как способ быть в мире (П. Булез), как особый вид искусства (Г. Раух, Ф. Рейнхард), музыку как открытый символ (С. Лангер).

и практической значимости в музыкотерапии, наконец, последние интересуются возможностями цифровизации музыки и сочинениями искусственным интеллектом.

Задачей философии музыки и музыкально-эстетического воспитания как областей гуманитарного знания на современном этапе является охватить и классифицировать разные подходы, приблизиться к философско-научной дискуссии в свете глобальных проблем мирового сообщества, не снимая утопию древней метафизической сущности бытия «красоты-добра-истины». Эту задачу наряду с изучением взглядов на музыку в истории философско-эстетической мысли осуществляет дисциплина «философия музыки». Резюмируя, ответим на вопрос: кому

и зачем нужна дисциплина «философия музыки» в вузовском образовании? Она нужна всем для развития креативного творческого мышления посредством воображения и фантазии, поскольку мысль о музыке и чувство восприятия музыкальных явлений эстетически сознательно или бессознательно рождают понимание ритмических процессов глобального цивилизационного мира и сохраняют человеческое в человеке, высокое достоинство человека.

Для дисциплин по музыкально-эстетическому воспитанию и собственно философии музыки как двух ступеней восхождения к экзистенциальному смыслу предлагаются некоторые опубликованные авторские материалы.

20.11.2025

Список литературы:

1. Аксиология образования: фундам. исследования в педагогике: монография / А. В. Кирьякова [и др.]. — М.: Дом педагогики, 2008. — 578 с. — ISBN 978-5-7410-0706-8.
2. Коломиец, Г. Г. Философия музыки как дар бытия и универсалия «музыкальное» в антропосоциоэкологической эстетике / Г. Г. Коломиец // III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир): тезисы докладов участников: В 2 т. / составители и научные редакторы А.Е. Радеев, Л.Н. Ульянова. Владимир: Аркаим, 2023. — Т.1. — С. 247–249.
3. Стёпин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Стёпин. — СПб.: СПбГУП, 2011. — 408 с.
4. Кирьякова, А.В. Аксиология креативности: монография / А.В. Кирьякова, В.В. Мороз. — 3-е изд., испр. и доп. — Оренбург: 6 ИПК «Университет», 2025. — 247 с.
5. Кирьякова, А. В. Аксиологический контур креативности в контексте цифровизации меняющегося мира / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2025. — № 218. — С. 25–36.
6. Коломиец, Г. Г. Искусство и наука как предмет эстетической гносеологии / Г. Г. Коломиец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2024. — Т. 28, № 3. — С. 796–810.
7. Коломиец, Г. Г. От древнекитайских текстов к новой конфуцианской эстетике жизни и философии музыки / Г. Г. Коломиец // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2024. — № 5. — С. 114–125.
8. Коломиец, Г. Г. Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход (монография) / Г. Г. Коломиец. — Изд-во ООИПКРО, «Южный Урал». Оренбург, 2001 г. — 240 с. ; 2-е изд. Москва : ИНФРА-М, 2020. — 240 с.
9. Коломиец Г. Г. Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром : автореф. дисс. ... доктора философских наук / Г. Г. Коломиец. — МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2006. — 44 с.
10. Коломиец, Г. Г. Философские беседы о музыке простым языком: пифагорейское число и мировая музыкальная гармония / Г. Г. Коломиец, Д. Расуль-Кареев // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — 7 (2). — С. 154–167.
11. Коломиец, Г. Г. К вопросу о музыкальной герменевтике в эстетике / Г. Г. Коломиец // Эстетика и герменевтика. Сборник к 60-летию кафедры эстетики МГУ : сборник статей / Отв. ред. Е. А. Кондратьев. — Москва : МАКС Пресс, 2022. — 172 с. — С. 65–69.
12. Коломиец, Г. Г. Ценность музыки: философский аспект. Монография / Г. Г. Коломиец. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. — 580 с. — Другие изд: Москва: Научное издание URSS. Изд. 2-ое.; М.: ЛКИ, 2007 ; М.: «ЛИБРОКОМ», 2009, 2012, 2014 ; М.: Изд. ИНФРА-М 2019.
13. Коломиец, Г. Г. Исток музыкального творения / Г. Г. Коломиец // Эстетика: прошлое, настоящее и будущее. Материалы международной научной конференции в память 90-летия со дня рождения Михаила Федотовича Овсянникова (1915–1987), проведенной в МГУ 21–22 ноября 2005 года. — М.: МГУ, 2007. — С. 246–263.
14. Коломиец, Г. Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке в Древнем Китае: статус и назначение в антропо-социальном аспекте / Г. Г. Коломиец // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2009. — №7 (101). — С.181–187.
15. Коломиец, Г. Г. Философия музыки в картине мира: от Античности к Новому времени / Г. Г. Коломиец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 139–155.
16. Коломиец, Г. Г. Философия Аристотеля в значении онтологического статуса музыки / Г. Г. Коломиец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. — Москва, 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 55–64.
17. Коломиец, Г. Г. А.Ф. Лосев о неоплатонической сущности музыки в контексте философии субстанциального бытия (к 130-летию со дня рождения Алексея Фёдоровича Лосева) / Г. Г. Коломиец // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2023. — № 5. — С. 121–129.
18. Лосев, А.Ф. Музыка, как предмет логики / А.Ф. Лосев // Из ранних произведений. — М., «Правда», 1990. — С. 195–392.
19. Коломиец, Г. Г. Музыка в Новой картине мира / Г. Г. Коломиец // П Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК II). Научное и постнаучное в современной эстетике. — М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2006. — С. 66–79.
20. Коломиец, Г. Г. От философии «Гармонии мира» к постнеклассической философии музыки в контексте трансдисциплинарности / Г. Г. Коломиец // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». — 2023. — Т. 5. — No 4. — С. 91–96.

21. Коломиец, Г. Г. Российская неокантианская философия музыки начала XX века в контексте символических форм / Г. Г. Коломиец // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2026. — № 1. — С. 106–118. — URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-1-106>.

References:

1. Kiryakova A. V. et al. (2008) *Axiology of education: fundamental research in pedagogy*: monograph. M.: House of Pedagogy, 578 p. ISBN 978-5-7410-0706-8.
2. Kolomiets G. G. (2023) Philosophy of music as a gift of being and the universal “musical” in anthroposocioecological aesthetics. *III Russian Aesthetic Congress: aesthetics in times of global change* (May 18-20, 2023, Vladimir): abstracts of participants’ reports: In 2 volumes. Compilers and scientific editors A. E. Radeev, L. N. Ulyanova. Vladimir: Arkaim, Vol. 1, Pp. 247–249.
3. Stepin V. S. (2011) *Civilization and Culture*. St. Petersburg: SPbGUP, 408 p.
4. Kiryakova A. V. and Freezing V. V. (2025) *Axiology of creativity*: monograph. 3rd ed., rev. and additional. Orenburg: 6 ИПК “University”, 247 p.
5. Kiryakova A. V. and Moroz V. V. (2025) Axiological contour of creativity in the context of digitalization of a changing world. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, No. 218, Pp. 25–36.
6. Kolomiets G. G. (2024) Art and science as a subject of aesthetic epistemology. *Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, Vol. 28, No. 3, Pp. 796–810.
7. Kolomiets G. G. (2024) From ancient Chinese texts to the new Confucian aesthetics of life and the philosophy of music. *Intelligence. Innovations. Investments*, No. 5, Pp. 114–125.
8. Kolomiets G. G. (2001) *Musical and aesthetic education: an axiological approach* (monograph). Publishing house of the OOI PKRO, “South Ural”. Orenburg, 240 p. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2020. 240 p.
9. Kolomiets G. G. (2022) *The Concept of the Value of Music as a Substance and a Way of Value-Based Interaction of Man with the World*. Doctor’s thesis. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 44 pages.
10. Kolomiets G. G. and Rasul-Kareev D. (2023) Philosophical Conversations about Music in Simple Language: The Pythagorean Number and World Musical Harmony. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7 (2), pp. 154–167.
11. Kolomiets G. G. (2024) On the Issue of Musical Hermeneutics in Aesthetics. *Aesthetics and Hermeneutics*. Collection for the 60th Anniversary of the Department of Aesthetics at Moscow State University: Collection of Articles. Ed. E.A. Kondratyev. Moscow: MAX Press, 172 p., pp. 65–69.
12. Kolomiets G. G. (2006) *The Value of Music: A Philosophical Aspect*. Monograph. Orenburg: ИПК ГОУ ОУ, 580 p. Other publications: Moscow: Scientific publication URSS. 2nd ed.; M.: LKI, 2007; M.: LIBROKOM, 2009, 2012, 2014. M.: INFRA-M Publishing House 2019.
13. Kolomiets G. G. (2007) *The Source of Musical Creation. Aesthetics: Past, Present, and Future*. Proceedings of the international scientific conference in memory of the 90th anniversary of the birth of Mikhail Fedotovitch Ovsyannikov (1915–1987), held at Moscow State University on November 21–22, 2005. M., Moscow State University, pp. 246–263.
14. Kolomiets G. G. (2009) Some issues of philosophical thought about music in Ancient China: status and purpose in the anthropo-social aspect. *Vestnik of the Orenburg State University*, No. 7 (101), pp. 181–187.
15. Kolomiets G. G. (2021) Philosophy of Music in the Picture of the World: from Antiquity to the Modern Age. *Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, Vol. 25, No. 1, Pp. 139–155.
16. Kolomiets G. G. (2018) Aristotle’s Philosophy in the Meaning of the Ontological Status of Music. *Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. Moscow, Vol. 22, No. 1, Pp. 55–64.
17. Kolomiets G. G. (2023) A.F. Losev on the Neoplatonic Essence of Music in the Context of the Philosophy of Substantial Being (on the 130th Anniversary of the Birth of Alexei Fedorovich Losev). *Intelligence. Innovations. Investments*, No. 5, pp. 121–129.
18. Losev A. F. (1990) *Music as a Subject of Logic*. From Early Works. Moscow, Pravda, Pp. 195–392.
19. Kolomiets G. G. (2006) Music in the New Picture of the World. *II Ovsyannikovskaya International Aesthetic Conference (OMEK II). Scientific and Post-Scientific in Contemporary Aesthetics*. Moscow: ZAO Kniga i Biznes, Pp. 66–79.
20. Kolomiets G. G. (2023) From the Philosophy of “Harmony of the World” to Post-Classical Philosophy of Music in the Context of Transdisciplinarity. *Bulletin of Samara State Technical University. Series “Philosophy”*, Vol. 5, No. 4, Pp. 91–96.
21. Kolomiets G. G. (2026) Russian neo-Kantian philosophy of music in the early 20th century in the context of symbolic forms. *Intellect. Innovations. Investments*, Vol. 1, pp. 106–118. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-1-106>.

Сведение об авторе:

Коломиец Галина Григорьевна, профессор кафедры философии, культурологии и социологии
Оренбургского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор
E-mail: kolomietsgg@yandex.ru
Author ID: 57223833920
ORCID: 0000-0003-1027-9095